

СДЕЛАНО НА ДАЧЕ

21.06 – 24.08.2024

Загородный отдых как явление уходит корнями далеко за пределы XXI и даже XX века. В 1803 году историк Николай Карамзин отметил, что летом Москва пустеет, её жители устремляются за город, а по выходным портные и сапожники с женами и детьми рвут цветы на лугах и с букетами возвращаются в город; многие же из них остаются ночевать на воздухе по два-три дня, сражаясь с комарами, разводя костры и устраивая из веток шалаши и навесы. Само слово «дача» впервые в нынешнем его значении было употреблено в указе императора Николая I в 1844 году. Указ назывался «О раздаче в г. Кронштадте загородной земли под постройку домиков или дач и разведение садов».

На протяжении нескольких веков загородная жизнь притягивала представителей творческих профессий – художников, музыкантов, фотографов. Однако именно во второй половине XX века вокруг этого термина складывается особая атмосфера, и дача перестает быть только физическим местом, которое сопровождается прямыми ассоциациями с отдыхом вне города летом. Она становится своего рода конструктом, метафизическим понятием, появление которого обусловлено рядом политических и социальных явлений. Образ дачи по-прежнему неразрывно связан с природой, присутствием человека, с идеей слияния с деревенской жизнью или противопоставления себя ей, но в нём появляется множество новых оттенков.

Выставка предлагает посмотреть на собирательный образ дачи глазами художников разных поколений и судеб. Для авторов послевоенного времени «загород» перестаёт быть местом для отдыха, он превращается в понятие, равнозначное обособленному пути для каждого: для одного это ссылка по политическим обстоятельствам, для другого – побег от бессмысленных ограничений реальности, для третьего – выбор себя и полноценное погружение в творчество. Дача также становится вымышленным местом, изображая узнаваемые и неперенные атрибуты которого легко вызвать нужные ассоциации, даже если сюжет является целиком плодом воображения автора. Однако ряду авторов по-прежнему удастся сохранить бытописание загородного образа жизни, где дача является ключевым элементом и местом для творчества

На первый взгляд, картины Бориса Свешникова, Эрика Булатова, Олега Васильева, Николая Касаткина полностью посвящены пейзажу, но дача как место создания работ для каждого из перечисленных авторов значит совершенно разное. Так, одному из самых тонких художников поколения «шестидесятников» в начале творческого пути выпало суровое испытание – Борис Свешников по доносу отбыл в лагерях тяжелейшие восемь лет жизни, переживаниями о которых он пронизывал свое творчество и которые пронес через всю жизнь. Мы никогда не скажем этого смотря на его лёгкие, прозрачные и многослойные акварели с пейзажами Тарусы, где он вынужденно поселился на два года, с 1954 до 1956, сразу после освобождения – до реабилитации в 1965 году въезд в Москву ему был запрещен. Затем художник обосновался в Москве, но возвращался в Тарусу и создал множество тонких мозаичных графических пейзажей этой местности. Здесь мы видим дачу как место вынужденного пребывания, своего рода заточение, которое в период проживания там Свешникова мало было связано с беззаботным дачным отдыхом. Расстояние от Москвы до Тарусы – более 100 км, здесь жили люди, которым по идеологическим причинам не разрешали въезд в крупные города. В частности, это касалось ярчайших представителей советской интеллигенции.

В работах Эрика Булатова природа является постоянным участником его фигуративных полотен. Вместе с Олегом Васильевым они долгое время зарабатывали на жизнь книжной иллюстрацией в издательстве «Малыш». Полгода они работали и копили деньги, затем полгода не брали заказов, уезжали из города и занимались творчеством. Искусство, по словам Булатова, было возможностью выскочить из социальной клетки, дорогой к свободе, и самым трудным моментом для обоих художников был как раз момент перехода от одной работы к другой, от иллюстрации к живописи: «...и поездка за город, хождение по лесу два-три дня помогали совершить нам этот переход. Мы отправлялись в какую-нибудь глушь, выходили из поезда и пешком добирались до другой железнодорожной линии». На выставке представлены два пейзажа, которые Булатов и Васильев писали во время одной из таких совместных прогулок. Дача здесь является физическим пространством, которое давало им возможность создавать искусство и выходить за пределы существующих социальных рамок, и метафизическим определением перехода от официального несвободного «я» к неофициальному и свободному.

Если же говорить обособленно о работе Олега Васильева, сюжетные линии его картин, стилистически сближенных с фотореализмом, во многом связаны с темой дороги и памяти. Это поэтические интерпретации прошлой и настоящей жизни, размышления о пространстве, свете и цвете через соединение энергичного (по выражению самого Васильева) пространства картины с изображением субъективного мира: «Образ памяти, её портрет, различные свойства ее природы – вот о чем всё это». Живописная композиция приглашает зрителя последовать во внутреннее пространство изображения, мысленно пройти по многочисленным дорогам и тропинкам: лесным, степным, шоссейным, по бездорожью; призывает всматриваться в утренний туман или осеннюю дымку, продолжая путь, начатый художником.

Николай Касаткин писал в смоленской деревне Воронцово на протяжении многих лет. Он воссоздает в своих работах виды именно этой местности, придерживаясь вектора «концептуального пейзажа». Композиционные решения Касаткина удивительным образом сочетают, на первый взгляд, несочетаемые вещи – ширину и протяженность с камерностью и детальностью. Художник комбинирует мотивы известных ландшафтов передвижников и собственные пространственные идеи. В данном случае тема творчества на даче и работа с изображением дачных сюжетов звучит яркой мажорной нотой – это возвращение к себе и основа творчества. Как пишет сам художник, «Мое возвращение к пейзажу – это возвращение к своей первой любви, к себе самому».

Андрей Красулин в 1970-х и 1980-х годах часто работает на даче с найденными объектами, много времени проводит в наблюдениях за уникальной способностью природы преобразовывать материал и создавать произведения искусства, которым нужно лишь немного помочь появиться на свет. Большая садовая скульптура «Фигура», представленная на выставке, родилась на даче его друзей в Тарусе. Художник благодарно принимает случайные находки из дерева, картона, строительной сетки, которые меткий глаз всегда выхватывает из хаоса предметов вокруг. Красулина особенно занимает процесс организации пространства вокруг себя, когда он извлекает красоту из этого хаоса, подчиняет его своей творческой воле. Поэтому жизнь за городом для художника – это естественное состояние человека, выбор точки зрения, которая существенно определяет вектор творческого становления автора.

Помимо этого, по семейным обстоятельствам автор некоторое время ездил в Пушкино к отцу. Как известно, сборы, дорога и сама поездка в электричке за город – это большая самостоятельная часть жизни, и не только для дачника. К размышлениям о дороге относится работа «Поедем в Пушкино». Размышления хорошо ложатся на протяженный путь, мелькающие виды из окна и собственные ожидания от встречи с местом, с другим человеком, с собой.

Работы Владимира Куприянова, Евгения Гороховского, Олега Ланга и Аркадия Петрова, помимо загородных видов, включают в себя действующих героев – жителей и гостей местности, которые загорают, собирают в лесу травы и ягоды или просто заглядывают в окно. Здесь мы затрагиваем другую общую для перечисленных авторов идею реконструкции дачного быта и деревенской жизни – воссоздание её нарратива. Для перечисленных художников важен диалог с внешним миром, включённость человека в пейзаж, его действие или бездействие.

Владимир Куприянов в своих произведениях много работает с обретенными анонимными фотографиями из семейных архивов. В некотором роде художник выступал в роли архивиста, для которого снимки – это найденные объекты, которые с помощью разных собственноручно изобретенных приемов позволяли проецировать любую реальность на образы незнакомых людей, реконструировать сюжеты коллективной памяти. Камера в найденных фотографиях эпохи 1950-х годов, по словам самого Куприянова, «...всегда фиксировала избыточную целостность и радость жизни». Среди сюжетов много снимков деревенской и дачной жизни незнакомых людей, схожесть быта которых обращает зрителя к своим собственным воспоминаниям. Этот фотографический взгляд передает дух времени и рисует жизнь бесконечно полнее и правдивее, чем официальная линия искусства периода 50-х и 60-х годов. Поэтому в работах самого Куприянова всегда хорошо видно время, запечатлена эпоха, при этом ясно считывается личная и, если шире, сугубо национальная интонация.

На выставке представлена работа из серии «Посвящение Шостаковичу» из домашнего архива художника. Другие работы серии запечатлели людей, гуляющих в лесу, собирающих ягоды и позирующих на фоне дачного дома. Игра разноцветными геометрическими плоскостями избирается в качестве художественного приёма кадрирования изображения с помощью наложения цвета, так художник предлагает зрителю сразу несколько вариантов «кадра». Этот эффект задает свой ритм: музыка играет в работе Куприянова важную роль. Отсюда и посвящение Шостаковичу в названии его работы, а также аллюзии на Вагнера и другие музыкальные реалии в других его произведениях. В сущности, присутствующий в каждой его работе элемент орнаментальности вносит некую особую, не повторяющуюся в других работах мелодию.

Еще один автор выставки, в творчестве которого мы часто встречаем сюжеты с изображением загородного отдыха – Аркадий Петров. Художник большую часть года живет в деревне, в собственном доме. На протяжении многих лет он строит нарратив вокруг темы частной жизни советских граждан. Постепенно, через интерес к северным примитивам и наивным художникам, художник тематизирует мотив провинциальной жизни в своем творчестве. Работа, представленная на выставке, развивает именно эту линию творчества художника. Показан некий архетип советского дачного счастья, который автор переводит из низовых образов в разряд сна, мечты, ситуации вымышленной и желанной.

Для Олега Ланга дача – это осознанный выбор аскезы и тишины в противовес шумному городу, где он пишет работы, далеко не всегда связанные с темами загородной жизни. Однако изображение природы или пейзаж с ощущением присутствия человека всегда были неотъемлемой частью его творчества. Эта тема позволяла Лангу выразить всю мощь экспрессии собственной живописной манеры, использовать чистоту и насыщенность цвета, драматизм композиции и наоборот – дать волю лиричным, камерным и очень личным настроениям, которые находили воплощение в небольших работах. Сюжет картины «Осень» построен вокруг вида из окна дома в Подмосковье, на подоконнике которого Ланг выращивал кактусы. Вторая работа – «Пейзаж с птицами» из другой серии работ. Художник создал её по мотивам детских рисунков, которые он сделал будучи семилетним мальчиком и бережно сохранил до шестидесяти лет.

Художник и прозаик Владимир Шинкарев, как правило, пишет целые серии работ, посвященных определенной теме. Так, существует несколько серий на разные темы, написанных в загородном деревянном доме, похожем на усадьбу. Посредством изображения дачных и городских пейзажей автор начинает все чаще размышлять о том, как из жизни постепенно «вымывается цвет». Природа становится всё более блеклой на фоне мира виртуальной рекламы, насыщенной искусственным светом.

Следующим уровнем прочтения темы дачи становятся образы конкретных объектов, которые легко пробуждают собственные воспоминания зрителя, например, гранёный стакан в графике Сергея Геты; ромашки, отмеряющие своим появлением ровно середину лета в ранних акварельных натюрмортах Евгения Гороховского и живописи Михаила Рогинского; спелые яблоки Владимира Яковлева, знаменующие приближение осени; колышущиеся от весеннего воздуха занавески на веранде дома на большой работе Николая Кастакина, предвещающие теплую весну.

Интересно, что Владимир Яковлев более всего любил изображать природу и никогда не рисовал с натуры. Природа всегда была отображением, прежде всего, внутреннего мира художника, его душевного состояния. Творческий метод автора переплетается с трагическим стечением обстоятельств: к началу 1950-х у Яковлева стало заметно ухудшаться зрение, которое практически покинет его в 1970-х (в поздний период художник работал, наклоняя голову почти вплотную к красочной поверхности). Знаменитую серию, которая в основном состояла из изображений цветов и яблок и сегодня является одной из самых узнаваемых, наряду с портретами, он начал в 1958 году, возвращаясь к ней время от времени. По словам самого Яковлева: «С 1958 в моей живописи появляются цветы и портреты, написанные не с натуры, но являющиеся плодом моего воображения, которыми я пытаюсь выразить идею интимности, уюта, магического реализма и те образы, которые каждый из нас носит в себе, подобно воспоминанию о первой любви».

Наконец, отдельное внимание сфокусировано на фактурах – дерево ящика, в котором много раз хранили вещи, собирали овощи по осени, а может быть, пили водку, сидя на шаткой конструкции из досок, или ветки, из которых составлена большая садовая фигура, как в объектах Андрея Красулина. Скульптура Виталия Пушницкого из серии «Империя» создана из дерева дачного забора, и в данном случае это смыслообразующий элемент для художника. Олег Ланг часто использовал мешковину от почтовых посылок, которая решает не только декоративные и композиционные, но и тактильные задачи. Здесь важна идея предметов, которые были много раз одушевлены людьми или созданы природой и присвоены человеком. Эти предметы и отдельные образы формируют как сюжеты-метафоры, так и прямые отсылки к индивидуальным ассоциациям, которыми дышит выставка.

Таким образом, простое слово «дача» может включать себя множество разных смыслов и состояний, возможность выбирать себя в диалоге, оставаться свободным, а само место зачастую даёт возможность продолжать работать вне временных обстоятельств.

Марина Горбунова